

Петров Николай

(№7). 05.03
(май)

Приношение Рахманинову

В Большом зале консерватории 7 мая прошел концерт филармонического абонемента "Играет Николай Петров". Юбиляр, отмечающий 60-летие со дня рождения и 40-летие концертной деятельности, вместе с молодым пианистом Александром Гиндиным исполнил произведения Рахманинова для двух фортепиано: две сюиты и "Симфонические танцы". Концерт состоялся в рамках фестиваля "Московские звезды", хотя над сценой висела эмблема Московского Пасхального фестиваля. Но противоречия не возникло: играли московские звезды, а благодаря финалу Первой сюиты – "Светлому празднику" – программа легко вписалась в контекст Пасхального фестиваля.

Программа эта чрезвычайно выигрышна. Сочинения для двух фортепиано представляют стиль Рахманинова от времени окончания консерватории до последних лет. Ее неоднократно записывали фортепианные дуэты и у нас, и за рубежом. На концерте иной раз возникало ощущение, будто слушаешь тщательно отшлифованную звуорежиссером запись – до такой степени неизменно красиво и ровно звучали оба инструмента, буквально гипнотизируя зал. В трех частях Первой сюиты темпы Allegretto, Adagio и Largo оказались почти неразличимыми – на это не хотелось обращать внимания, поддавшись влиянию завораживающего тембра фортепиано.

В дуэте Петрова и Гиндина царило полное взаимопонимание. Тембр двух роялей был почти идентичен, а баланс идеален, несмотря на сложность рахманиновской фактуры. Лучше всего прозвучали лирические пьесы – "Баркарола", "И ночь, и любовь" (музыка этой пьесы гораздо менее банальна, чем ее название!), "Слезы" из Первой сюиты и "Романс" из Второй, исполнение которых отличалось превосходной кантиленой и филировками, сделавшими бы честь любому певцу. Оба пианиста в равной степени применяют rubato, однако оно у них несколько разное – равномерно растягивающее фразу у Николая Петрова и более острое, свободно варьирующее длительность нот у Александра Гиндина. Неповторимой была ядовитая интонация Петрова в начале второй части "Симфонических танцев".

Быстрые пьесы прозвучали в целом менее удачно. Можно было по сетовать на сдержанность трактовки финала "Симфонических танцев", на недостаток "оркестровых" эффектов. У Александра Гиндина в экзатическом подъеме на кульминации пьесы "И ночь, и любовь" и в колокольном "Светлом празднике" была заметна недостаточная сила тона. Но это лишь частности, а в целом концерт стал достойным приношением 130-летию Рахманинова, которому он, собственно, и был посвящен.

Анна БУЛЫЧЕВА